

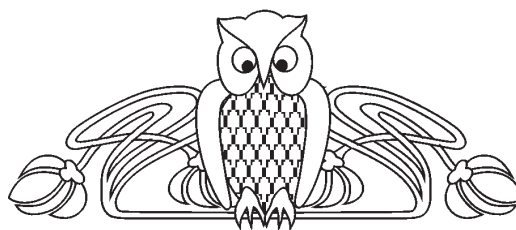

УДК 316. 322

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ

С. Г. Ивченков

Саратовский государственный университет
E-mail ivchenkovsg@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ современных социологических интерпретаций риска как социального явления, выделяются критерии его анализа, предлагается типология современных рисков, раскрываются основные характеристики рисковенных ситуаций и их восприятия общественным мнением.

Ключевые слова: риск, социальное явление, общество риска, рисковенные ситуации, типология рисков.

Modern Risks: a Problem of Typology

S. G. Ivchenkov

The article deals with comparative analysis of modern sociological interpretations of risk as a social phenomenon. Criteria of risk's analysis are marked out. A typology of modern risks is offered. The main characteristics of systems under the risk and its reflection in public opinion are discovered.

Key words: risk, social phenomenon, society of risk, systems under the risk, typology of risks.

Тема риска относится к числу тех социологических проблем, актуальность которых сегодня не вызывает сомнения¹. Риск изучается различными дисциплинами на разных уровнях анализа – от теоретико-методологического до исследовательских практик. Во второй половине XX в. в обстановке продолжительной политической стабильности и технического прогресса обострилось общественное осознание небезопасности, рисковенности своего существования. При этом социологи считают необходимым показать обществу, что в своем стремлении к благополучию люди избегают одних опасностей, но при этом навлекают на себя другие, еще большие («риск событий со значительными последствиями»²).

Результатом напряженной социологической рефлексии к началу 90-х гг. прошлого века стала концептуализация риска. Н. Луман связывает риск с такими социологическими категориями, как выбор, решение, коммуникация. Э. Гидденс соотносит его с такими феноменами, как «институционализированная среда», «рефлексивная модернизация», доверие. У. Бек предложил концепцию «общества риска» как новую парадигму общественной динамики: расширяющееся производство рисков не балансируется производством благ, напротив, продукт «позитивного» производства превращается в отходы, затраты на снижение уровня загрязнения среды обитания обесценивают произведенные блага; возрастает

дифференциация по признаку подверженности рискам. Концепции У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана достаточно подробно рассматриваются в монографии «Социология риска». Ее автор О. Н. Яницкий вводит понятие «общество всеобщего риска» применительно к современной России³. А. В. Мозговая в ряде работ поставила проблему социологического измерения риска, поиска индикаторов восприятия и эмпирической диагностики рисковенных ситуаций в общественном мнении⁴.

В настоящее время социологи стремятся изучать различные оценки риска, типы отношения к риску в разных обществах и культурах с позиций рациональности/иррациональности поведения человека⁵. В них артикулируется, что риск появляется вместе с непредсказуемостью, неопределенностью будущего. Задача социологии видится в том, чтобы показать обществу, как оно уже живет «с риском», как продуцирует и меняет свое к нему отношение. От прямолинейных попыток указать все новые и новые области риска следует перейти к более гибкому, рефлексивному и в этом смысле опять-таки более рациональному к нему отношению.

Общество сегодня оказалось «обществом риска»⁶. Рискованные ситуации существуют и всегда существовали в любом обществе и касаются взаимоотношений человека с природой, взаимодействия отдельных социальных групп или индивидов, применения технических средств в деятельности человека, взаимоотношений общества и государства, государств между собой, однако характер, масштабы и интерпретация риска существенно различаются.

Исследователями выделяются риски естественные, цивилизационные и глобальные⁷. Однако критерии такой типологии достаточно размыты и неопределенны. В зависимости от масштабов, величины и способа возникновения рисковенного поля целесообразно выделять естественно-локальные риски, общие социально-технологические и глобально-социальные. К первым можно отнести риски, связанные со взаимодействием человека и природы, человека и материального вещного мира, угрозы заболеваний, диких зверей, природных катаклизмов, стихий, холода, голода. Иными словами, естественный риск вытекает из многофакторного сочетания множества самых разных социальных, природных, предметных элементов, находящихся

в постоянной динамике взаимоотношений как между собой, так и с человеком. Это естественное, неотъемлемое свойство жизнедеятельности индивидов, предусмотренное устройством мира в целом. В повседневном общественном мнении естественно-локальный риск отражается как случайный, непредвиденный результат ряда событий, непреднамеренных поступков, как предначертанная необходимость (фатальность) или как наказание за грехи, божье испытание в зависимости от уровня конкретных знаний, общих представлений о мире и религиозности индивида.

К естественно-локальным рискам можно отнести также и социальные риски, связанные с недостаточным развитием социальных отношений, культуры межличностного общения. Это проявляется в таких формах, как нарушение семейных отношений и взаимосвязей, производственной субординации, личная склонность к конфликтам, повышенная агрессивность индивидов и социальных групп, авантюризм, этноцентризм, ксенофобия, повышенная криминогенность, коррупция и пр. В политической сфере естественные рискогенные ситуации всегда возникают при решении вопросов, затрагивающих значительные слои населения (о войне, переселении, реформах и пр.).

В любой рискованной ситуации индивид полагается на волю божью, судьбу, удачу, собственную силу и ловкость, а в качестве мер предосторожности стремится обзавестись средствами защиты, заручиться чьей-то помощью и т. д. Естественное стремление человека предусмотреть, учесть все возможные перспективы развития событий, последствия своих и чужих действий и на основе этого принимать решения по обеспечению безопасности является составной частью его повседневных практик. Именно это стремление, нацеленность на упорядочение, более эффективную организацию своей жизнедеятельности способствовало социальной, технологической, политической, интеллектуальной эволюции социума. Оно объясняет также постоянный интерес общества к прогнозированию тех или иных событий, желание унифицировать формы и условия человеческого взаимодействия.

Социально-технологический риск обусловлен развитием индустриальных технологий, когда переход к промышленному производству и освоению природных ресурсов, к разделению труда и массовому производству отдельных видов товаров для обмена через универсальное средство (деньги) способствовал дальнейшей формализации человеческих отношений. Это усиление социальной взаимозависимости различных категорий населения, усложнение общественной организации способствовало увеличению разнообразия векторов движения социальных и экономических агентов и, соответственно, повышению значения риска как фактора жизни и деятельности отдельного человека. Расширение масштабов разработки ископаемых, производства многочисленных от-

раслей промышленности, масштабов занятости, развитие техники способствовали количественному увеличению естественного риска, появлению новых его видов, среди которых самое заметное место заняли технологический, экологический, превращение рискогенных ситуаций в распространённую характеристику⁸.

К риску индивидуальному добавился риск социальный в виде массовых форм протеста, мировых войн, революций, терроризма, тоталитаризма. Риск превратился в явление массовое, статистически значимое, стал затрагивать безопасность всех индивидов и социальных категорий населения, непосредственно не связанных с опасной деятельностью. Сокращение эпидемиологических заболеваний сменилось в XX в. усилением стрессов, обострением психических, онкологических, сердечно-сосудистых, аллергических заболеваний, а также СПИДом.

Индивидуализация поведения социальных субъектов, модернизация общественных, политических институтов, стратификационные изменения как по линии расслоения по уровню доходов, так и по образованию, роду занятий, культурным ценностям, близости к власти, унификации, формализации человеческих взаимоотношений приводят к трансформации норм поведения в различных публичных, деловых и повседневных ситуациях, изменению оценок, ожиданий участников взаимодействия. Все это способствует появлению разной степени адекватности поведенческих реакций индивидов, усилению многообразия и противоречий их систем координат повседневных стратегий.

В силу этого социальный прогресс, обусловленный стремлением к снижению риска, по сути, способствовал расширению спектра его проявления. Появились финансовые, страховые, кредитные и прочие риски. В политической сфере стремление уменьшить уровень рискогенности способствовало становлению демократических, парламентских форм правления, появлению новых форм государственного управления и социальной защиты населения, распределению ответственности, разделению ветвей власти, формированию систем сдержек и противовесов от вероятного риска принятия одной из властных структур социально опасного решения. Однако по мере усиления роли субъективного фактора, волюнтаризма публичности институтов, технологической оснащённости силовых структур также повысился и уровень рискогенности в сфере политики.

Общественным мнением социально-технологический риск часто воспринимается как необходимая плата на пути прогресса или результат временной неполноты знаний, не зависящий от воли и выбора отдельного человека. Поэтому избежать его полностью невозможно. Можно предотвратить лишь некоторые его локальные и сиюминутные проявления. Это и вызвало к жизни

научное направление рискологии, появление специалистов, которые призваны профессионально диагностировать, оценивать вероятность рисков и способствовать повышению уровня социальной, технологической, экологической, экономической и прочей безопасности в различных сферах жизнедеятельности социума.

В современном обществе по мере распространения постмодерна, постиндустриальных ценностей кумулятивный эффект нарастания рискогенности способствовал появлению глобально-социетальных рисков, которые из вероятностных превратились в тотальные, стали определяющей характеристикой человеческой жизни, детерминированной степенью адаптивности социума. Сегодня можно констатировать нарушение естественного динамического баланса катаклизмов, вызванных взаимоотношениями человека и природы, когда требуется не просто сохранение, но и восстановление окружающей среды. Каждый случай индивидуального или массового, природного или техногенного риска проявляется теперь на фоне глобального риска, который означает полное отсутствие безопасности.

Глобальное распространение риска отмечено по всем возможным направлениям угрозы жизни, здоровью и имуществу человека, что артикулирует вероятность угрозы существованию человеческого вида. Произошло усложнение вероятностного характера такого явления как риск. Понятие «риск» приобрело статус определяющего для характеристики и измерения постсовременных обществ и мирового сообщества в целом. При этом социальная ответственность становится всеохватывающей, но распределяется в соответствии с властными полномочиями, профессиональными занятиями и личными возможностями человека. Важной спецификой глобально-социетального риска является то, что человек способен контролировать рискогенные ситуации лишь с помощью новейших технологий, которые и обусловили появление различных угроз и опасностей.

В социальной и политической сферах тотальное проникновение риска связано с общим процессом глобализации социальных и политических отношений между государствами, регионами, крупными блоками и мировыми организациями. Последствия любого решения или поведенческая практика этих субъектов выходят далеко за пределы их непосредственных интересов и неизбежно затрагивают многие другие международные организации и отдельные государства.

Глобальный риск еще недостаточно отражается в общественном мнении, принципиальная нестабильность мира не в полном объеме осознается на индивидуальном уровне, когда невозможно предвидеть все угрозы личной безопасности. Однако важны компетентное уточнение изменения ценностей, институтов, способов организации, форм человеческого поведения общества риска, установление критериев предельно допустимого риска (независимо от характера предприняемого дела: политического, технологического или другого). Необходимы разработка общей концепции приемлемости риска, создание социальной технологии по выработке коллективных решений, соответствующих данному политическому моменту, данному уровню технических возможностей, состоянию общественного мнения, выделение принципов перераспределения рисков и ответственности за принимаемые решения.

Примечания

- 1 См.: Никитин С., Феофанов К. Социологическая теория риска: в поисках предмета // Социс. 1992. № 10. С. 12–27; Социальная теория // THESIS. 1994. № 5. С. 105–108.
- 2 Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
- 3 См.: Яницкий О. Н. Социология риска. М., 2003.
- 4 См.: Мозговая А. В. Допустимость ущерба как социологическое измерение отношения к риску // Социологические координаты риска. М., 2008; Она же. Социологические детерминанты приемлемости риска // Там же; Она же. Риск как социологическая категория // Социология 4М. 2006. № 22; Она же. Технологический риск как компонент окружающей социальной среды: восприятие и отражение в субкультуре территориальной общности // Риск в социальном пространстве / под ред. А. В. Мозговой. М., 2001. С. 159–180.
- 5 См.: Вилдавски А., Дейк К. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 268–276; Социальная теория // THESIS. 1994. № 5. С. 105–108; // THESIS, 1994, вып. 5. URL: http://igiti.hse.ru/data/471/313/1234/5_4_2Daed.pdf (дата обращения: 15.10.2011).
- 6 См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
- 7 См.: Ковалева М. С. Эволюция понятия «риск» // Социологическое обозрение. Т. 2. 2002. № 1. С. 19–24.
- 8 См.: Стратегические риски России: оценка и прогноз // МЧС России. М., 2005.